

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.34>

Исаева Нионила Николаевна, Куклинский Илья Владимирович

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ХУДОЖНИКА: НОВЫЕ ДАННЫЕ О КРАСНОЯРСКОМ ЖИВОПИСЦЕ
МАРТЫНЕ ХОЗЯИНОВЕ**

В статье рассматриваются особенности социального статуса русских художников, преимущественно иконописцев, в XVI-XIX веках. Анализируются состав и содержание вновь выявленных архивных документов, раскрывающих последовательность действий, необходимых для выхода из мещанского сословия и получения статуса "свободного художника", на примере биографии красноярского иконописца М. М. Хозяинова (около 1770-1817). Уделено внимание особенностям профессиональной подготовки художников в российской провинции в конце XVIII - начале XIX в. и невозможности изменения их социального статуса без получения академического образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/34.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 336-340. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Голицына И. А. Алексей Петрович Боголюбов. М.: Белый город, 2006. 352 с.
7. Гусарова А. П. Василий Дмитриевич Поленов. М.: Художник РСФСР, 1965. 55 с.
8. Кожевников Г. Алексей Петрович Боголюбов. М. – Л.: Искусство, 1949. 40 с.
9. Лясковская О. А. В. Д. Поленов (1844-1927). М.: ГТГ, 1946. 61 с.
10. Мальцева Ф. С. Мастера русского пейзажа. Вторая половина XIX века: в 4-х ч. М.: Искусство, 2001. Ч. 2. 176 с.
11. Мамонтова Н. Н. Поленов и молодая московская школа живописи // Василий Дмитриевич Поленов и русская художественная культура второй половины XIX – первой четверти XX века: сб. материалов. М. – СПб.: Летний Сад, 2001. С. 84-94.
12. Манин В. С. Пейзажное творчество Поленова // Василий Дмитриевич Поленов и русская художественная культура второй половины XIX – первой четверти XX века: сб. материалов. М. – СПб.: Летний Сад, 2001. С. 33-39.
13. Манин В. С. Русский пейзаж. М.: Белый город, 2001. 632 с.
14. Огарева Н. В. А. П. Боголюбов – пейзажист // Саратовский государственный художественный музей им. А. Н. Радищева: материалы и сообщения. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1966. С. 3-43.
15. Огарева Н. В. Летопись жизни и деятельности художника А. П. Боголюбова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1988. 192 с.
16. Пастон Э. Василий Поленов. М.: Белый город, 2003. 63 с.
17. Поленов В. Д. Альбом / авт. вступ. ст. А. А. Федоров-Давыдов. М.: Государственное издательство изобразительного искусства, 1960. 18 с.
18. Поленов В. Д. Альбом / авт.-сост. Т. Юрова. М.: Советский художник, 1965. 16 с.
19. Поленов В. Д. Каталог выставки / авт. вступ. ст. А. А. Федоров-Давыдов; сост. Н. В. Власов. М.: Советский художник, 1950. 85 с.
20. Сахарова Е. В. Василий Дмитриевич Поленов, Елена Дмитриевна Поленова: хроника семьи художников / общ. ред. А. И. Леонова. М.: Искусство, 1964. 838 с.
21. Шестимиров А. А. Морской пейзаж: русская и европейская живопись. М.: Белый город, 2005. 544 с.
22. Mojenok-Ninin T. Vassili Polenov chevalier de la beauté. Rouen: Point de vues, 2013. 200 p.

A. P. BOGOLYUBOV AND V. D. POLENOV: CREATIVE LESSONS OF THE NORMAN SUMMER OF 1874

Ирина Александровна
Radischev State Art Museum in Saratov
Saratov State Conservatory
apfel-3@rambler.ru

The article studies the circumstances of the joint work of A. P. Bogolyubov and the Academy of Arts pensioner V. D. Polenov during the trip to Normandy in 1874. Considering the scope of their Norman works of that period, the author reveals the points of creative contact: general compositional, stylistic and technical devices. The hypothesis about A. P. Bogolyubov's significant role in acquainting Polenov with the experience of the contemporary European landscape schools by the example of his own pictorial achievements, as well as Bogolyubov's creativity influence on his younger comrade's future artistic activity is substantiated.

Key words and phrases: art of the second half of the XIX century; landscape painting; open air; Radischev State Art Museum in Saratov; Bogolyubov; Polenov; Russian artists' trip to Normandy.

УДК 75(571.51)

Дата поступления рукописи: 08.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.34>

В статье рассматриваются особенности социального статуса русских художников, преимущественно иконописцев, в XVI-XIX веках. Анализируются состав и содержание вновь выявленных архивных документов, раскрывающих последовательность действий, необходимых для выхода из мещанского сословия и получения статуса «свободного художника», на примере биографии красноярского иконописца М. М. Хозяинова (около 1770-1817). Уделено внимание особенностям профессиональной подготовки художников в российской провинции в конце XVIII – начале XIX в. и невозможности изменения их социального статуса без получения академического образования.

Ключевые слова и фразы: социальный статус художника; обучение иконописца в провинции; возможность изменения социального статуса; Россия; Сибирь; Красноярск.

Исаева Нионила Николаевна, д. искусствоведения, профессор
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
isaevann@mail.ru

Куклинский Илья Владимирович
Красноярский краевой краеведческий музей
ikuk@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ХУДОЖНИКА: НОВЫЕ ДАННЫЕ О КРАСНОЯРСКОМ ЖИВОПИСЦЕ МАРТЫНЕ ХОЗЯИНОВЕ

В истории русского искусства приоритетно изучаются сами художественные произведения, относящиеся к разным эпохам, стилям и авторам. Нередко монографические исследования содержат биографические

сведения об авторах. За исключением кратких упоминаний о крепостных мастерах, тема социального статуса художника не привлекала внимания отечественных ученых. Между тем место художника в российском обществе, как и проблему его самоидентификации, следует рассматривать в числе актуальных и перспективных направлений в изучении социологии культуры. Новизну в понимании особенностей процедуры изменения социального статуса провинциального художника-иконописца может принести исследование архивных источников. Задача данной статьи – оценка научного потенциала вновь выявленного архивного документа – «Дела об исключении из подушного оклада красноярского мещанина живописца М. Хозяинова за выдающиеся способности в области живописи».

В России, в отличие от европейских стран, профессиональные ремесленные объединения, куда могли входить художники, появились поздно, только в XVIII веке. В середине XVI века Стоглавый собор, решения которого входят в корпус российского законодательства, определяет иконописцев как лиц, подведомственных церковному суду. Апробация их работ возлагалась на церковных иерархов или назначенных ими «нарочитых мастеров». Социальный статус художника определялся как «паче простых человек» и предполагал уважительное отношение к ним как со стороны мирских людей, так и со стороны светских властей [7, с. 314-315].

В XVII веке иконописец Иосиф Владимиров оставил горькое высказывание о том, что постановление Стоглавого собора не выполняется: «... в городах считают искусных художников-живописцев недостойными людьми и как простолоудинов унижают и облагают податями и отягощают тяглом» [6, с. 38]. В 1654 г. вместе с другими ярославскими иконописцами он подписал челобитную царю, в которой они просят освободить их от земских податей и городских служб [5, с. 125].

В XVII веке появился институт «жалованных» живописцев в структуре Оружейной палаты. Это художники, несущие «государеву службу», они работают на светскую власть и получают фиксированный денежный оклад. Вместе с тем они выполняют функции цензоров, апробируют живописное мастерство художников, приезжающих для работы в соборах Кремля.

В XVIII веке функции исполнения художественных работ на казенный счет переходят к мастерам Канцелярии от строений, должности которых определялись Табелью о рангах. Художник, находящийся на службе в Канцелярии, мог иметь чин подпоручика. В этом же столетии в России появились придворные мастера, чаще всего иностранцы. В середине XVIII века была создана Императорская Академия трех знатнейших художеств, выпускники которой могли получить статус свободных художников (свободных от налогообложения), а академики получали личное дворянство за творческие успехи. При Правительствующем Синоде существовала должность синодального живописца, выполнявшего, прежде всего, функции цензора, что позволило некоторым художникам, не имеющим академического образования, выйти за пределы крестьянской, ремесленной или мещанской среды, иметь чин обер-офицера (Иван Зарудный, Мина Колокольников, Логгин Шустов).

В провинции ситуация мало изменилась по сравнению с XVII веком. Иконописцы по их социальному статусу могли быть крестьянами, ремесленниками, мещанами, а иногда и купцами. На них распространялась рекрутская повинность и все виды налогообложения. Изменение статуса было возможно в столице. Упомянутый Логгин Шустов (1767-1804), происходящий из династии ярославских мастеров, до получения в столице синодальной должности был записан в ярославское купечество, а после увольнения из Синода, где он числился в чине обер-офицера, мастер должен был вернуться в прежнее состояние. Статус его детей был иным: двое сыновей обучались в Академии художеств. Афиноген Логгинович Шустов (1786-1813), получив большую золотую медаль, был выпущен художником 1 степени. Другой сын – Измарагд Логгинович (1789-1870) стал одним из столичных архитекторов, перед выходом на пенсию он имел чин надворного советника.

Особый путь к получению звания академика прошел арзамасский живописец А. В. Ступин (1776-1861), основатель первой в России провинциальной художественной школы (1802). Он был иконописцем, короткое время обучался в Академии художеств, откуда был выпущен художником 1 степени. В 1809 г. Академия художеств приняла ступинскую школу под свое покровительство, а ее основателя удостоила звания академика. Средства для содержания школы поступали от выполнения иконописных подрядов, написания портретов и копирования картин.

Среди сибирских художников наличием академических амбиций выделяется красноярский иконописец Мартын Михайлович Хозяинов (около 1770-1817).

Историк Сибири П. А. Слобцов (1767-1843) в «Историческом обозрении Сибири», впервые изданном в 1841-1842 гг., отметил: «Хозяинов посылал работу своей кисти в Академию художеств, которая отзывом своим поощрила его к продолжению благородного занятия. В Благовещенском храме иконостас, Хозяиновым писанный, служит памятником его стилю» [8, с. 176].

Образа для иконостаса придела Александра Невского в Благовещенской церкви города Красноярска Мартын Хозяинов писал в 1816-1817 гг. Четыре иконы по сторонам от царских врат имели подпись автора и дату исполнения. Согласно описи, исполненной сотрудником Красноярского музея Приенисейского края (ныне Красноярский краевой краеведческий музей, КККМ) С. И. Дараганом в 1920 г., «иконы этого иконостаса по живописной манере и колориту... характерны для того времени и составляют с иконостасом одно слитное целое. Наиболее значительны из них местные иконы при царских вратах... Написанные в классической итальянской манере картины и иконы Хозяинова на расстоянии дают красочное впечатление... “Преображение” и “Взятие на небо Богородицы” соответствуют по компоновке работам Тициана и Рафаэля» [2, с. 89-92].

Документов, подтверждающих связь красноярского мастера с Академией художеств, у процитированных авторов не имелось. Данные Государственного архива Красноярского края (ГАКК) позволяют частично восстановить объемы и географию работ художника. Они свидетельствуют, что М. М. Хозяинов, как и его отец,

крестьянин села Абаканского Красноярского уезда М. Г. Хозяинов, а также ученик отца, выходец «из города Челябинь» Данило Пушкарев, в 1786-1787 гг. вместе с двумя другими красноярскими мастерами получил сертификат тобольской духовной консистории, дающий право заключения подрядов на церковную живопись и иконостасы. М. М. Хозяинов получил этот документ после аттестации посланной в Тобольск иконы с изображением апостола Петра в весьма юном возрасте, когда ему было не более 18 лет.

Впервые изменение социального статуса мастера состоялось в 1792 г., когда по Указу Кольыванской казенной палаты М. М. Хозяинов (из крестьян Абаканского острога) был внесен в списки мещан города Красноярска, что зафиксировано в Ревизских сказках 1795 года.

Согласно Городовой обывательской книге города Красноярска от 1807 г. М. М. Хозяинов числится купцом третьей гильдии. «Промысел имеет торговый. В службах был словесным судьей» [4, с. 259]. Запись в купеческое сословие, очевидно, была кратковременной, поскольку в остальных документах М. М. Хозяинов именуется мещанином.

В Исповедной росписи красноярского Воскресенского собора от 1817 г. указан возраст М. Хозяинова (49 лет). В Метрической книге того же собора за тот же 1817 год под 22 августа имеется запись о смерти мещанина Мартына Михайлова Хозяинова в возрасте 48 лет. Он скончался скоропостижно, от неизвестной болезни, без покаяния. С учетом приведенных разночтений даты жизни М. М. Хозяинова определяются как «около 1770», Абаканский острог – 1817, Красноярск.

Подписной и датированный 1799 годом образец живописи М. М. Хозяинова сохранился в Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартынова. Это написанный на холсте образ «Поругание Христа». Оригиналом послужила одна из западноевропейских гравюр на тему Страстей Христовых. Художник не вполне справляется с тонкостями светотени и рисунком фигур в двух планах, для него особенно трудны мимика, передача движений и ракурсов. Тональная, световая и цветовая композиция картины далеки от академических требований. Тем не менее прозападная ориентация в творчестве мастера вполне очевидна [Там же, с. 256-260].

М. М. Хозяинов пользовался в Красноярске прижизненной славой: в 1814 г. историк Сибири П. А. Словцов, находясь в Красноярске проездом, видел работы местного мастера и отметил «городскую похвальбу мастерской живописью Хозяинова» [8, с. 270]. Позднее Благовещенскую церковь с иконами М. Хозяинова демонстрировали генерал-губернатору Сибири М. М. Сперанскому. В дневнике от 7 июля 1820 г. он оценил «добрый вкус чертежа иконостасов» [1, с. 55].

О внимании светских властей к незаурядному для Сибири мастеру свидетельствует дело, хранящееся в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург). «Дело об исключении из подушного оклада красноярского мещанина живописца М. Хозяинова за выдающиеся способности в области живописи» содержит комплект документов (письма, протоколы заседаний), касающихся рассматриваемого вопроса [3, д. 67, л. 1-19].

Данное «Дело» впервые вводится в научный оборот и показывает, что упоминание Академии художеств в связи с именем Мартына Хозяинова не беспочвенно. В процедуре были задействованы важные государственные лица: с ходатайством к министру просвещения А. Н. Голицыну обратился генерал-губернатор Сибири И. Б. Пестель. К тексту прилагались две картины мастера, одна была написана на холсте, другой была икона на дереве. Министр просвещения так изложил свое мнение: «...я считаю, что мещанина Мартына Хозяинова с сыном его Андреем можно исключить из подушного оклада; даровать же ему звания художника не можно, ибо Уставом Академии художеств предоставлено сие звание только происходящим из сей Академии художникам, коим присвоен и 14-й класс» [Там же, л. 8 об.].

Затем дело рассматривал Комитет министров и счел возможным освободить живописца М. Хозяинова совместно с сыном его Андреем «от рекрутской очереди, оставив, впрочем, в настоящем мещанском состоянии, ежели сам он не пожелает войти в купечество» [Там же, л. 11]. Далее А. А. Аракчеев, докладчик императора по делам Комитета министров, изложил дело императору Александру I, после чего формулировка изменилась: «Уволить мещанина Хозяинова с сыном от всех казенных податей, и сверх того предложить ему: не пожелают ли они усовершенствовать себя в живописном искусстве в Академии художеств, в таком случае привезти их сюда на казенный счет, определив им потребное содержание» [Там же, л. 10].

О принятом решении министр просвещения сообщил сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю и министру финансов Д. А. Гурьеву. Вся процедура заняла чуть больше месяца (с 14 декабря 1816 г. по 23 января 1817 г.), поскольку И. Б. Пестель постоянно проживал в Санкт-Петербурге.

Далее дело приняло неожиданный оборот: на запрос Томского гражданского губернатора Д. В. Илличевского о поездке в Академию художеств Мартын Хозяинов объявил, что ввиду смерти сына и брата он отлучиться из дома в Санкт-Петербург не может. Получив это известие, И. Б. Пестель 12 мая 1817 г. сообщил его содержание министру просвещения для донесения государю императору. 16 ноября 1817 г. датировано его же письмо министру внутренних дел О. П. Козодавлеву, где сообщается о смерти красноярского художника, последовавшей 21 сентября. О. П. Козодавлев выступил с подробным изложением материалов дела в Кабинете министров 11 декабря 1817 г., после чего «Дело» было закрыто.

Решение, казалось бы, частного вопроса об изменении социального статуса одного провинциального художника потребовало действий со стороны региональных властей и высших органов государственного управления. Тем не менее в пределах полномочий такие действия были совершены. Но даже освобождение от рекрутской повинности и от всех казенных податей не позволяло изменить социальный статус М. М. Хозяинова. Только действующий академический «Регламент» предполагал определённый социальный статус художника, освобождавший как его самого, так и его детей от налогов, рекрутского набора, военной

и государственной службы. «Свободный художник» пользовался правом носить шпагу, иметь «вход ко двору», ездить в карете. Устав Академии категорически запрещал телесные наказания. В 1766 году скульптор Ф. Шубин, выходец из крестьян, окончил Академию и как лучший выпускник получил золотую медаль первой степени и «аттестат со шпагою», дававший ему первый офицерский чин и дворянство. Такая оценка фиксировала признание социальной значимости таланта.

К моменту смерти М. М. Хозяинову было около 47 лет, и, в отличие от арзамасского мастера А. В. Ступина, приехавшего в Академию художеств для повышения своей квалификации и социального статуса в возрасте 24-х лет, сибиряк не успел воспользоваться предоставленной возможностью. Таким образом, многократно цитируемое утверждение, что мастер «посылал работу своей кисти в Академию художеств, которая отзывом своим поощрила его к продолжению благородного занятия» [8, с. 176] не вполне соответствует действительности. Его произведения действительно были посланы в столицу в 1816 г., но Академией не рассматривались.

В преамбуле своего ходатайства о судьбе красноярского живописца в адрес министра просвещения сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель дает краткую характеристику состояния художественной жизни в удаленном от столиц регионе (орфография и пунктуация документа сохранены. – Н. И., И. К.): *«Томской губернии города Красноярска мещанин Мартын Хозяинов, по природной его склонности к живописному искусству, в продолжении времени сделался напоследок довольно хорошим живописцем. <...> И как в Сибири, особенно же в прежнее время, не находилось таких людей, которые имели бы хотя посредственное познание в оной (живописи), то мещанин Хозяинов, не видя образцов в сем искусстве, при всем недостаточном его состоянии, решил предпринять путешествие в Москву, Киев и Санкт-Петербург, дабы только обозреть тамошние произведения в сем роде. Через сие приобрел он достаточное усовершенствование в художестве, познать которое с таким рвением старался. По своему желанию украсил он Хозяинов многие церкви и некоторые публичные места живописью собственной работы. <...> Возникнуть в Сибири такому таланту, какой показал мещанин Хозяинов в живописном искусстве, будучи между людьми простого состояния, без сомнения, есть такое дело, которое удобно обратить на себя внимание высшего правительства, тем более, что в сем удаленном краю, можно сказать, нет даже и следов изящных художеств»* [3, д. 67, л. 1-2].

Традиционный для русских иконописцев способ получения профессионального образования – передача необходимых навыков от мастера ученику. В случае с Мартыном Хозяиновым эта формулировка имеет уточнение: «от отца к сыну». Мартын не был единственным учеником своего отца и сам с довольно молодого возраста имел ученика, который оставался в таком статусе на протяжении длительного срока – около 20 лет. На самом деле ученик был подмастерьем, а иногда и самостоятельным исполнителем церковных контрактов, заключенных от имени сертифицированного епархией мастера. Другой ученик М. М. Хозяинова состоял в обучении у мастера не менее 13 лет. Третьим учеником был его собственный рано умерший сын.

Новой информацией, присутствующей в ходатайстве И. Б. Пестеля, является известие о предпринятом художником путешествии в Москву, Киев и Санкт-Петербург для совершенствования в профессиональном мастерстве. Даже поездка за пределы губернии требовала оформления подорожной грамоты, зарегистрированной в городском магистрате. До нахождения новых архивных данных сроки такой поездки, как и ее заявленная цель, нуждаются в уточнении. Если выпускникам Академии художеств были доступны заграничные стажировки, то для сибирского мастера даже поездка в художественные центры европейской России беспрецедентна.

По свидетельству ученика М. М. Хозяинова, Григория Ивановича Ростового, он обучался иконописному мастерству в течение 20 лет, причем «производил рисовку сам собою по изданным правилам и образцам его (т.е. мастера) в точности». Г. И. Ростовый, желая в 1818 г. получить контракт на изготовление икон для красноярской Всехсвятской церкви, утверждал, что работал самостоятельно по контрактам, заключенным М. М. Хозяиновым, в городе (Красноярске) «и округе здешней, а именно в Ачинске, и в селах Боготольском и Бейском». Упоминание об «изданных правилах и образцах» подтверждает наличие в мастерской М. М. Хозяинова собрания образцов иконографии, как печатных, так и авторских [4, с. 259].

В последней четверти XVIII века в Красноярске проживали около 10 иконописцев. Увеличение их числа было связано с развернувшимся храмовым строительством, что привело к развитию иконописного дела. Они работали для церквей города и уезда, иногда заходя на территорию соседнего Енисейского уезда и удаленного Туруханского края. Работы М. М. Хозяинова, по данным ходатайства И. Б. Пестеля, пользовались спросом и в Иркутской губернии. Именно из Иркутска в Санкт-Петербург поступили два образчика живописи красноярского мастера.

И архивные данные, и сохранившееся подписное произведение М. М. Хозяинова свидетельствуют, что он неоднократно использовал холст в качестве основы для живописи, а также обращался к доступным ему гравированным образцам европейской иконографии и стиля. На фоне массы традиционных икон и значительного числа произведений, относящихся к иконописному примитиву, творчество М. М. Хозяинова воспринималось образованными людьми, которые оставили о нем свои письменные замечания, как ориентированное на академическую живопись. Его творческим достижениям не соответствовало низкое социальное положение, принадлежность к мещанскому сословию. Об изменении социального статуса уникального для Сибири художника и озабочился сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель.

Вновь выявленные архивные документы впервые раскрывают процедуру и состав документального оформления одной из попыток повышения социального статуса провинциального художника. Из двух возможностей – получения академического диплома или назначения на должность достаточно высокого ранга – М. М. Хозяинову как художнику была предложена первая, но он не успел ею воспользоваться. Новой является информация о поездке художника в культурные центры европейской России для знакомства с памятниками церковного

искусства воочию, а не по репродукциям. Дальнейшие исследования в обозначенной сфере, несомненно, перспективны. Они способны задействовать прежде обойденные вниманием архивные источники и обогатить представления об особенностях развития культуры и искусства в российской провинции.

Список источников

1. **Город у Красного Яра:** документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX века / сост. Г. Ф. Быконя. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1986. 320 с.
2. **Дараган С. И.** Обзор храма Благовещения в Красноярске с художественно-исторической стороны: рукопись машинописная. Красноярск, 24 октября 1920 г. // Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). О/ф 7886-109.
3. **Дело об исключении из подушного оклада красноярского мещанина живописца М. Хозяинова за выдающиеся способности в области живописи. 14 декабря 1816 г. – 11 января 1818 г.** // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 16.
4. **Исаева Н. Н.** Церковная живопись Приенисейского края XVII – начала XIX века. Красноярск: Платина, 2008. 288 с.
5. **Кочетков И. А.** Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. М.: Индрик, 2009. 1104 с.
6. **Мастера искусства об искусстве:** в 7-ми т. М.: Искусство, 1969. Т. 6. Искусство народов СССР XIV-XIX вв. 543 с.
7. **Российское законодательство X-XX веков:** в 9-ти т. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2. 520 с.
8. **Словцов П. А.** Историческое обозрение Сибири: в 2-х кн. Изд-е 2-е. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1886. Кн. 2. 765 с.
9. **Словцов П. А.** Письма из Сибири 1826 года. М.: Типография С. Селивановского, 1828. 112 с.
10. **Шаповалова Л. И.** К истории иконописания в Приенисейском крае (Красноярск, Енисейск) // Сибирская икона: альбом / ред. Е. В. Байдин и др. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 220-223.

**SOCIAL STATUS OF THE ARTIST:
NEW DATA ABOUT THE KRASNOYARSK ARTIST MARTYN KHOZYAINOV**

Isaeva Nionila Nikolaevna, Doctor in Art Criticism, Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
isaevann@mail.ru

Kuklinskii P'ya Vladimirovich
Krasnoyarsk Regional Local Lore Museum
ikuk@mail.ru

The article considers the features of the social status of the Russian artists, mainly icon painters, in the XVI-XIX centuries. The composition and content of newly discovered archival documents revealing the sequence of the actions necessary to exit the bourgeois class and obtain the status of a "free artist" are analysed by the example of the biography of the Krasnoyarsk icon painter M. M. Khozyainov (about 1770-1817). Attention is paid to the peculiarities of the professional training of artists in the Russian province in the late XVIII – the early XIX century and the impossibility of changing their social status without obtaining academic education.

Key words and phrases: artist's social status; icon painter's training in province; possibility of changing social status; Russia; Siberia; Krasnoyarsk.

УДК 7; 392.1

Дата поступления рукописи: 29.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.35>

В статье рассматриваются стилевые признаки вокальных жанров позднего формирования у кубанских ногайцев: песен-баллад (балладалык йырлар), песен-писем (йырлар-хатлар), обрядовых причитаний (бозлав) и песен-наставлений (обсиет). Выявляется, что все жанровые группы и подгруппы содержат типологически схожие и отличительные стилевые признаки, что является свидетельством форсированности в музыкальном фольклоре данной субэтнической группы жанровой системы, а происходящие диффузные процессы подтверждают диалектную природу изучаемых фольклорных жанров.

Ключевые слова и фразы: кубанские ногайцы; функциональность; жанровая группа; жанровые признаки; исторические песни; песни-баллады; песни-письма; поэтический текст; мелодика.

Карданова Бэла Баубековна, к. искусствоведения, доцент

Гагуа Лейла Ахмедовна

Хубиева Лаура Наврузовна, к. пед. н., доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
Veка-09@yandex.ru

**ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ВОКАЛЬНОГО
ФОЛЬКЛОРА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ У КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ**

Составной частью музыки устной традиции кубанских ногайцев является вокальный фольклор Нового времени, формирование которого начато в XIX в., но новый толчок жанрово-стилевого обновления обозначен XX в.,